

МОТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТОВ*

© 2008 г. Н. Я. Соколов¹

Важность поступательного социально-экономического развития российского общества, успешное решение задач формирования социального демократического правового государства, осуществление мер, связанных с различными направлениями правовой реформы обуславливают повышение роли профессиональных юристов, их социальной ответственности за результаты своего труда². Это требует от представителей юридической науки более активного исследования широкого круга проблем, так или иначе связанных с профессионально-юридической деятельностью. В этой связи важное значение представляют проблемы ее мотивации.

1. Вполне понятно, что различные аспекты мотивации поведения и профессионально-юридической деятельности юристов – предмет постоянного внимания ученых-юристов. Следует, однако, отметить, что до последнего времени осуществленные в этом направлении исследования, как правило, были связаны с психологией представителей специализированных профессионально-юридических групп: судей, следователей, адвокатов, нотариусов и др.³

К сожалению, к разработке проблем мотивации поведения и деятельности профессиональных юристов весьма редко обращаются специалисты по теории государства и права. Как правило, они считают достаточным ограничиться общей характеристикой профессионально-юридической деятельности для решения учебных задач в процессе подготовки юридических кадров.

Между тем углубленное теоретическое изучение профессионального поведения и деятельности юристов имеет фундаментальное значение и представляет значительную методологическую

ценность. Взять хотя бы теоретические вопросы правового сознания, включая профессиональное. Традиционно, когда анализируют их структуру, в ней выделяют индивидуальное, групповое и общественное правовое сознание, научно-обыденный, практический и теоретический уровни, идеологическую и психологическую сферы. При этом, как это ни странно, не уделяется должного внимания мотивации, хотя именно последняя выступает непосредственной движущей силой поведения и деятельности в целом.

Вот почему дискриптивный (описательный) подход, выступающий в качестве методологической основы изучения правосознания, целесообразно дополнять конструктивным, который предполагает выделение в нем в качестве структурного элемента сферы мотивации⁴. Соотношение между понятиями “дискриптивный” и “конструктивный” подходы к исследованиям соответствует примерно соотношению между понятиями “структура” и “функции” при системном анализе предметов и явлений. Конструктивный подход, в отличие от дискриптивного, позволяет поставить и решить задачу измерения, оценки и применения в практических целях количественно-качественных характеристик и показателей такого сложного явления, как правовое сознание, независимо от того, идет ли речь о профессиональном или же непрофессиональном его срезе.

Выделение в структуре правового сознания, включая профессиональное, сферы мотивации является результатом не только использования традиционных приемов и способов обработки полученных данных, но и активного применения метода моделирования. Построение по результатам исследования обобщенных математических моделей дает не плоское, а объемное представление о структурных элементах правового сознания, включая сферу мотивации.

В литературе правильно подчеркивается исключительная роль мотивации как движущей силы поведения⁵. Для того чтобы понять и повысить эффективность генерационной (движущей) функции правосознания, включая профессионально-юридическое, необходимо тщательное исследование его мотивационной сферы.

*Статья подготовлена при информационной поддержке справочной правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹Профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук.

²См.: *Жалинский А.Э.* Введение в специальность “Юриспруденция”. Профессиональная деятельность юриста. Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2007; *Карташов В.Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценности. Саратов, 1989; *Соколов Н.Я.* Юридическая профессия: понятие, сущность и содержание // *Гос. и право.* 2004. № 9. С. 22–30; *Шагиева Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань, 2005.

³См.: *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология. Учебное пособие. М., 1997; *Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователя. М., 2001 и др.

⁴См.: *Соколов Н.Я.* Профессиональное сознание юристов. М., 1988. С. 158–159, 197–210.

⁵См.: *Асеев В.Г.* Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976.

Мотивация имеет для профессионального поведения побудительное, направляющее и организующее значение. Как отмечал В.Н. Кудрявцев, мотив – это внутреннее побуждение к тому или иному поступку, способному его удовлетворить⁶. Самым тесным образом мотивы связаны с потребностями, интересами, проблемными ситуациями и жизненными планами. Применительно к профессиональному правосознанию особенно важно подчеркнуть, что исходными мотивами поведения профессиональных юристов могут служить интересы и потребности не только их собственные, но и социальных групп, ведомств, общества в целом.

Отсюда понятна значимость исследования генерационной функции, представляющей собой реальное проявление в динамике сферы мотивации профессионального правосознания. О мотивах профессионального поведения можно судить по высказываниям юристов о причинах их профессионального поведения, а также по конкретным поступкам, которые позволяют понять цель и внутренний источник профессиональной деятельности⁷.

2. Что же сегодня представляют собой юристы как социально-профессиональная группа с точки зрения мотивации их поведения и деятельности? В какой-то степени ответ могут дать результаты проведенного в 2004–2005 гг. социологического исследования профессиональной культуры юристов. Согласно программе исследования было распространено 1200 бланков опроса. После предварительной обработки полученных данных машинной обработке подвергнуто 798 анкет, из них: 109 анкет судей, 106 – прокуроров, 135 – следователей, 103 – адвокатов, 111 – юрисконсультов, 115 – нотариусов, 119 – судебных приставов⁸.

Итоги проведенного исследования показали, что типичными мотивами профессионального поведения юристов являются следующие:

принципиальная позиция, связанная с защитой общественных интересов;

принципиальная позиция, связанная с защитой личных интересов граждан;

принципиальная позиция, связанная с защитой интересов ведомства, профессиональной группы, коллектива;

ортодоксально-юридическая позиция (“закон есть закон”);

профессиональный интерес к результатам деятельности;

конформная позиция, ориентированная на поведение граждан;

конформная позиция, ориентированная на поведение юридической группы;

конформная позиция, ориентированная на поведение вышестоящего и местного руководства;

профессиональные привычки;

узкопрагматическая позиция, выражающая заинтересованность в “прохождении дела”;

страх наказания за несоблюдение служебных обязанностей;

боязнь осуждения товарищами по коллективу, знакомыми, родственниками;

эгоцентрическое поведение;

беспечная позиция, выражающаяся в недостаточно ответственном отношении к выполнению служебных обязанностей, повлекшем за собой неблагоприятные последствия;

карьеристская позиция;

поведение, вытекающее из соображений материальной выгоды.

Более четкое представление о мотивах профессиональной деятельности юристов можно сделать на основе их ответов на вопрос: “Какими мотивами, на Ваш взгляд, руководствуются в своей профессиональной деятельности большинство знакомых Вам юристов?” Они распределились следующим образом: профессиональным чувством ответственности – 58.5%; профессиональным интересом к работе – 54; необходимостью оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов – 39; привычкой, сформировавшейся за время работы, – 27; возможностью получения личной выгоды – 27; чувством долга перед обществом и государством – 15; боязнью юридической ответственности – 8; общественным мнением – 5; поведением товарищей по работе – 3; боязнью нравственной ответственности – 2; негативными мотивами, реализуемыми неправомерными средствами, – 1.5; негативными мотивами, реализуемыми правомерными средствами, – 1; иными мотивами – 1; политическими убеждениями – 1%⁹.

Отрадно отметить, что *первое* место среди всех перечисленных мотивов заняло *профессиональное чувство ответственности* (58.5%). Таким образом, итоги исследования еще раз подтвердили, что социальная ответственность, связанная с профессиональной деятельностью, является одним из важнейших признаков юридической профессии¹⁰. К сожалению, на практике юристы подчас забывают об этом¹¹.

Показательно, что *второе* место занял мотив, связанный с *профессиональным интересом к работе* (54%), – свидетельство того, что творческое

⁶ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 18–21.

⁷ См.: Щегорцов В.А. Социология правосознания. М., 1981. С. 91.

⁸ См.: Леванский В.А., Соколов Н.Я. Опыт конкретно-социологического исследования и моделирования профессиональной культуры юристов // “Lex Russica” (Научные труды МГЮА). 2006. № 2. С. 230–269.

⁹ Респонденты могли давать несколько ответов, поэтому общая сумма полученных ответов в этом и ряде других случаев составляет более 100%.

¹⁰ См.: Соколов Н.Я. Юридическая профессия: понятие, сущность и содержание // Гос. и право. 2004. № 9. С. 27.

¹¹ См.: Богданов В. Коррупция по курсу рубля // Росс. газ. 2008. 1 февр.

отношение к работе, предполагающее такой интерес, – не только пожелание, но и имеет под собой необходимое основание.

Не может не радовать и то обстоятельство, что *необходимость оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов* занимает одно из первых мест (*третье*, 39%) среди мотивов профессионально-юридической деятельности, что еще раз подчеркивает социальную значимость юридической профессии. Именно по этому признаку граждане оценивают в конечном счете работу юристов, формируют свое отношение к ним. В этом заложена основа общественного мнения как о деятельности юридических органов, так и о юристах в целом как социально-профессиональной группе.

Четвертое место занял такой мотив, как *привычка, сформировавшаяся за время работы* (27%). Отмечая положительные свойства привычки, во многом облегчающей профессиональную юридическую деятельность, вместе с тем нельзя забывать, что привычка может играть и негативную роль, в частности, быть одной из причин профессиональной деформации, вести к нарушениям законности. Профессиональной деформацией объясняются имеющиеся случаи нарушения законности самими юристами¹².

Весьма высокое (*пятое*) место занял такой мотив, как *возможность получения личной выгоды*. Это обстоятельство отметил почти каждый третий респондент (27%). Таким образом, получает подтверждение распространенное в СМИ и обществе мнение о том, что нередко юристы используют свое должностное положение для извлечения личной выгоды. Следует отметить, что этот мотив нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, это – весьма тревожное обстоятельство, поскольку мотив личной выгоды, как известно, зачастую лежит в основе неблагоприятных поступков, правонарушений, совершаемых самими юристами, фактов коррупции. Вместе с тем в условиях рыночных отношений вполне закономерно имеет место юридический бизнес, оказание гражданам юридических услуг на платной основе. Важно только, чтобы личная выгода не заслоняла другие позитивные мотивы.

Такой важный мотив, как *чувство долга перед обществом и государством* занял *шестое* место среди других мотивов и попал в верхнюю часть списка (15%). Представляется, однако, что этот мотив должен быть одним из ведущих, не менее значимым, чем мотив необходимости оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов.

На *седьмом* месте в списке мотивов – *боязнь юридической ответственности* (8%). Невысокое значение этого мотива для юристов вероятнее всего объясняется тем, что респонденты уверены в необходимом уровне своей профессиональной подготов-

ки, позволяющей избегать ошибок, являющихся главным основанием для наступления их юридической ответственности. Не исключена, видимо, и такая причина, как надежда избежать этой самой юридической ответственности. Особенно если учесть, что такие надежды нередко оправдываются в силу духа корпоративности, неповоротливости государственных органов, включая юридические.

Еще меньшим удельным весом обладает такой мотив, как *общественное мнение*, занявшее *восьмое* место (5%). Видимо, в ответах респондентов присутствует прежде всего профессиональная установка на противостояние общественному мнению как возможному средству давления на юристов, попытку ограничить их независимость и подчинение только закону. Очевидно, ответы респондентов обусловлены и недооценкой самими юристами значения общественного мнения непрофессионального характера. Между тем общественное мнение – важный институт гражданского общества, с которым нельзя не считаться.

Следующее (*девятое*) место заняло *поведение товарищей по работе* (3%). Опять же сказывается установка на независимость юристов в их профессиональной деятельности, следование требованиям закона. Однако возможность конформного поведения полностью не отрицается.

Определенное воздействие на поведение юристов оказывает и такой мотив, как *боязнь нравственной ответственности* (*десятое* место). Этим мотивом наряду с другими руководствуются в своей профессиональной деятельности 2% юристов. Разумеется, эти показатели никак не влияют на оценку важного значения профессиональной этики юристов.

Как явствует из полученных ответов, лишь незначительная часть респондентов связывает поведение юристов с *негативными мотивами, реализуемыми неправомерными средствами* (1,5%, *одиннадцатое* место). Опять же только 1% опрошенных указал на *негативные мотивы, реализуемые правомерными средствами* (*двенадцатое* место). Думается, что эти показатели не могут успокаивать. Особенно если учесть, что почти треть опрошенных признала наличие в профессиональной деятельности юристов такого мотива, как возможность получения личной выгоды.

Последнее место (*тринадцатое*) среди мотивов профессионально-юридической деятельности заняли *политические убеждения* (1%). Однако это не говорит об отсутствии у юристов политических убеждений. Представляется, что в ответах на этот вопрос сказался содержащийся в законодательстве запрет для некоторых категорий государственных служащих состоять в каких-либо политических партиях.

Вполне понятно, что на мотивации деятельности сказывается принадлежность юристов к той или иной специализированной социально-профессиональной группе, например, судьи выделяют профессиональное чувство ответственности; адвокаты

¹² См.: Соколов-Митрич Д., Суворов В. Три года в психушке за убийство, которого не было // Известия. 2008. 25 янв.

Таблица 1

		Чувством долга перед обществом и государством	Профессиональным чувством ответственности	Необходимостью оказания помощи гражданам	Привычкой, сформировавшейся за время работы	Политическими убеждениями	Общественным мнением	Поведением товарищей по работе	Боязнью юридической ответственности	Боязнью нравственной ответственности	Профессиональным интересом к работе	Возможностью получения личной выгоды	Негативными мотивами, реализуемыми правоммерными средствами	Негативными мотивами, реализуемыми неправоммерными средствами
Ваша работа	Следователь прокуратуры	10.4	23.0	10.7	12.9		1.9	2.8	4.4	1.3	24.2	7.5		0.6
	Прокурор (заместитель, помощник прокурора)	5.2	23.4	15.1	17.1		1.6	2.4	2.8	0.4	21.8	9.5		0.4
	Юрисконсульт	0.7	22.0	7.0	12.1	0.4	1.5	0.7	3.7	0.7	28.6	19.8	1.5	1.1
	Нотариус	3.9	26.1	22.3	8.4		1.0	0.6	6.8	1.0	19.4	9.4		0.6
	Адвокат	2.1	17.9	21.3	8.9	0.9	5.1	0.9	0.9	0.9	23.0	14.9	1.3	0.9
	Судья	10.3	33.3	16.1	8.8		1.1	0.4	1.1		24.1	4.2	0.4	
	Судебный пристав	9.8	22.5	19.6	10.9	0.7	2.1	1.4	2.1	0.4	16.1	13.7		0.7

Таблица 2

№	Советский период	%	№	Постсоветский период	%
1	Профессиональным чувством ответственности	59	1	Профессиональным чувством ответственности	58.5
2	Чувством долга перед обществом и государством	25	2	Профессиональным интересом к работе	54
3	Профессиональным интересом к работе	21	3	Необходимостью оказания помощи гражданам	39
4	Необходимостью оказания помощи гражданам	18	4	Привычкой, сформировавшейся за время работы	27
5	Идейной убежденностью	14	5	Возможностью получения личной выгоды	27
6	Привычкой, сформировавшейся за время работы	12	6	Чувством долга перед обществом и государством	15
7	Возможностью получения личной выгоды	4	7	Боязнью юридической ответственности	8
8	Боязнью юридической ответственности	3	8	Общественным мнением	5
9	Боязнью нравственной ответственности	2	9	Поведением товарищей по работе	3
10	Поведением товарищей по работе	1	10	Боязнью нравственной ответственности	2
11	Общественным мнением	1	11	Негативными мотивами, реализуемыми неправоммерными средствами	1.5
12	Негативными мотивами, реализуемыми неправоммерными средствами	—	12	Негативными мотивами, реализуемыми правоммерными средствами	1
13	Негативными мотивами, реализуемыми правоммерными средствами	—	13	Иными мотивами	1
14	Иными мотивами	—	14	Политическими убеждениями	1

учитывают общественное мнение; юрисконсульты – возможность получения личной выгоды.

О специфике мотивации юристов в зависимости от их профессиональной специализации можно судить по данным, приведенным в *табл. 1*.

3. Заслуживает также внимания сравнительный анализ мотивации профессиональной деятельности юристов в советское и постсоветское время.

Возможность такого сопоставления дают результаты исследования профессионального сознания юристов, проведенного автором в 1983 г.¹³ (*табл. 2*).

Для правильного объяснения изменений в мотивации профессионально-юридической деятель-

¹³См.: Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. С. 200.

ности в советское и постсоветское время необходимо различать как социальный, так и функциональный аспекты содержания труда юристов.

Функциональный аспект труда юристов не зависит от конкретно-исторических форм его организации и функционирования, его социального характера. В нем содержится и то общее, что присуще работе юристов с точки зрения ее содержания, независимо от того, в каком обществе (советском или же постсоветском) оно осуществляется. Вот почему такие мотивы, как профессиональное чувство ответственности, профессиональный интерес к работе, необходимость оказания помощи гражданам, привычка, сформировавшаяся за время работы, по-прежнему сохраняют свое ведущее значение.

С позиций же *социального* аспекта труда юристов (т.е. его характера, социально-экономической направленности) произошли достаточно заметные изменения. Например, такой мотив, как чувство долга перед обществом и государством переместился со второй позиции в советское время на шестую – в постсоветское. Идейная убежденность, которую в значительной мере можно отождествить с политическими убеждениями, с четвертого места перешла на последнее. В то же время возможность получения личной выгоды поднялась с седьмого места на пятое. Несколько возросла роль общественного мнения.

С учетом сказанного не только функциональный, но и социальный аспект труда должен привлекать к себе больше внимания со стороны ученых-юристов. Последний проявляется в целях, на которые в конечном счете он ориентирован, в приобщенности юристов к тем или иным классам, защищаемых ими интересах, месте, которое они занимают в системе общественного производства, общественной и политической жизни.

4. Обычно оценка качеств специалистов осуществляется с помощью традиционных способов, характерных для социологической науки. Однако в данном случае необходимо было не только оценить степень значимости для поведения и деятельности юристов тех или иных мотивов, но и показать их взаимосвязь между собой, структуризацию в коллективном бессознательном, уровень значимости, положительные и отрицательные возможности. Вот почему результаты социологического исследования были обработаны одним из *методов теории распознавания образов – методом “самообучения ЭВМ”*. Конкретная его реализация может быть названа методом структурной таксономии.

Приведем определения основных понятий моделирования.

Моделирование – это метод познания и преобразования действительности. Оно диалектически сочетает в себе абстрактно-логические и эмпирические аспекты, основано на процессе постепенного проникновения в сущность исследуемых целостных системных объектов, называемых оригиналами. Это достигается путем последовательного создания, ана-

лиза и применения информационных, математических и иных систем, называемых моделями. Модели отражают те свойства систем-оригиналов, учесть которые необходимо и достаточно для достижения целей и решения задач исследования, для получения новых знаний об оригиналах.

Под “образом” в математике понимается “изображающая точка” – конец вектора в многомерном пространстве признаков. Значение этих признаков называется координатами данного вектора, а их число – числом измерений данного многомерного пространства. Если у нас есть таблица, столбцами которой являются значения признаков, а строками – обозначения индивидов или групп, то могут быть поставлены две задачи: прямая и обратная. С одной стороны, как указано выше, могут быть созданы образы индивидов или их групп в пространстве признаков – ответов на вопросы анкеты, закодированных соответствующими цифрами. С другой – могут быть созданы образы самих вопросов (признаков) в пространстве людей или их групп, ответивших на соответствующие вопросы. Закодированные таким образом исходные данные далее обрабатываются с помощью алгоритмов “самообучения ЭВМ”. Оси координат, обозначенные названиями признаков, для каждого индивида одни и те же. Число осей равно n . Таким образом, если измерены значения признаков каждого индивида, то все индивиды в пространстве признаков образуют некоторое облако точек (нечто вроде созвездия), так как не существует индивидов с совершенно одинаковыми значениями признаков по всем осям координат.

Может быть рассчитана матрица расстояний или матрица мер близости между “изображающими точками” – образами индивидов. Очевидно, “изображающие точки” распределены с какими-то сгущениями или разрежениями. Существуют алгоритмы, позволяющие выделить, обнаружить эти сгущения и разрежения. При этом ЭВМ как бы самостоятельно разбивает исходное множество индивидов на группы, классы, таксоны. Алгоритмы такого рода называются алгоритмами “самообучения ЭВМ”, или алгоритмами автоматической классификации¹⁴.

Для наших целей недостаточно разбить исходное множество “образов” на компактные группы (классы, таксоны). Необходимо также получить структуру взаимосвязей между этими “образами”, выявить иерархию полученных разбиений.

В свое время В.А. Леванским совместно с А.М. Левиным и Н.В. Храмцовой разработан алгоритм структурной таксономии¹⁵. Этот алго-

¹⁴ Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986. С. 116–117.

¹⁵ См.: Леванский В.А., Левин А.М., Храмцова Н.В. Комплексное применение методов теории распознавания образов для решения криминологических задач // В кн.: Социально-психологические причины поведения и личность несовершеннолетнего преступника. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР. № 632. М., 1975.

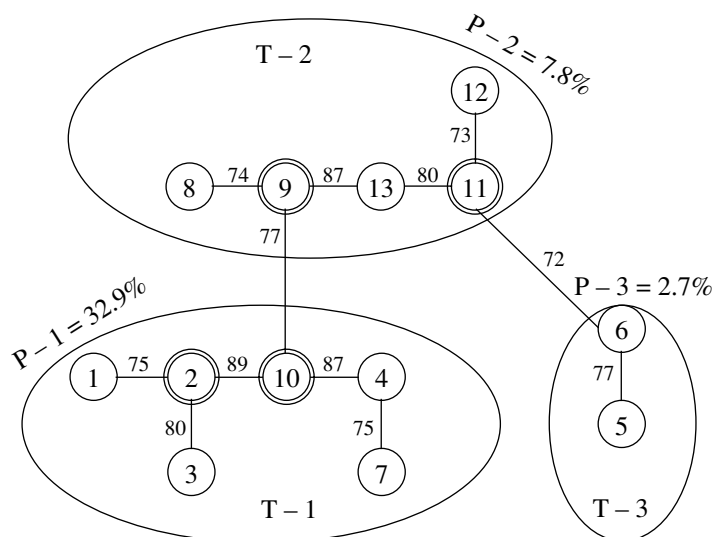

Рис. 1.

ритм по некоторому критерию выделяет группы “наибольшей близости” между “изображающими точками”; строит кратчайший незамкнутый путь между ними; разбивает этот путь на участки (классы, таксоны) по принципу нарушения монотонности изменения расстояний, соединяющих респондентов в n -мерном пространстве.

В отличие от большинства алгоритмов таксономии этот алгоритм позволяет не только получить заранее не заданные сгущения точек в n -мерном пространстве признаков, но и структуру взаимосвязей между “изображающими точками”. На выходе получается “дерево взаимосвязей” между респондентами – граф, вершины которого соответствуют респондентам, а ребра – расстояниям между ними в пространстве признаков.

Рассматривая структуры взаимосвязей между респондентами, исследователь может выделить центральные и крайние “изображающие точки”; найти “лидеров” и “аутсайдеров”; отобрать типичных респондентов и т.д. Подчеркнем “персонифицированность” полученной информации. Вершинам графа (“дерева взаимосвязей”) соответствуют конкретные респонденты.

Алгоритмы структурной таксономии позволяют получить прямую и обратную структуру взаимосвязей между “образами” (по принципу максимальной близости и максимальной отдаленности) для расстояний типа евклидовых. Для корреляционных матриц они могут построить четыре картины взаимосвязей (с учетом знаков коэффициентов корреляции). Подробно эти алгоритмы описаны в литературе¹⁶.

Заметим, что векторные представления позволяют рассматривать одновременно как единое целое

с помощью ЭВМ десятки и сотни параметров, в то время как даже весьма одаренный исследователь, по данным психологов, – не более 7–9 параметров. Поэтому каждый признак, каждый элемент правосознания может строиться как “изображающая точка”, по измерениям сотен испытуемых.

Полученные таким образом структуры взаимосвязей между признаками либо индивидами можно назвать их моделями, построенными с помощью “самообучения ЭВМ”.

Сказанное выше относится как к индивидам, так и к качествам (признакам). В данном случае каждый мотив понимается как образ в пространстве опрошенных нами индивидов. Такая постановка задачи применительно к мотивам юристов-профессионалов осуществлена впервые¹⁷.

5. В ходе исследования были построены и соответствующие модели мотивов поведения профессиональных юристов.

На рис. 1 представлена модель “максимального притяжения” между мотивами деятельности профессиональных юристов¹⁸.

На рисунке изображены три таксона¹⁹. В первый таксон (Т – 1) вошли следующие шесть мотивов: 1 (чувство долга перед обществом и государством); 2 (профессиональное чувство ответственности); 3 (необходимость оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов); 4 (привычка, сформировавшаяся

¹⁷ Описываемые в данной статье модели построены на основе метода, предложенного старшим научным сотрудником Института государства и права РАН, канд. юрид. наук В.А. Леванским.

¹⁸ Под “притяжением” имеется в виду положительная корреляция.

¹⁹ Таксоном называется группа элементов, объединенных заранее не заданным образом.

¹⁶ См.: Леванский В.А. Указ. соч. С. 114–150.

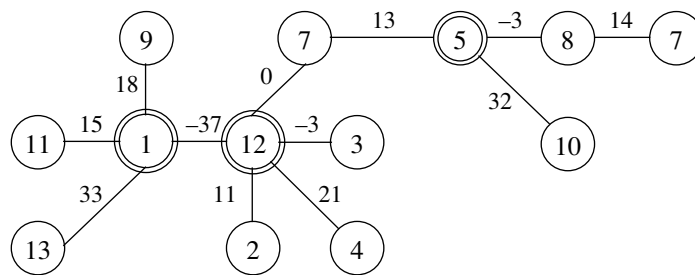

Рис. 2.

яся за время работы); 7 (поведение товарищей по работе); 10 (профессиональный интерес к работе).

Обратим внимание на неординарное обстоятельство – социальную направленность всех перечисленных признаков: они связаны с гражданами, социальными группами, обществом в целом.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в таксон вошли одновременно два узловых элемента²⁰: 10 (профессиональный интерес к работе) и 2 (профессиональное чувство ответственности). Между этими элементами существует и наибольшая связь ($r^{21} = 89$). Профессиональный интерес к работе предполагает и понимание ответственности за ее результаты и, наоборот.

С узловым элементом 10 связан элемент 4 (привычка, сформировавшаяся за время работы, $r = 87$). Из этого следует, что привычная профессиональная деятельность не обязательно влечет за собой притупление профессионального интереса, как нередко принято считать в литературе. Профессиональный интерес к работе сам может стать привычным. В свою очередь, с привычкой, сформировавшейся за время работы, связан элемент 7 (поведение товарищей по работе, $r = 75$). Отсюда можно сделать вывод не только о том, что важным фактором формирования профессиональных привычек юристов является поведение товарищей по работе, но и о том, что вместе они могут способствовать формированию профессионального интереса к работе. Таким образом, привычка в сочетании с интересом к работе обеспечивает положительный алгоритм профессионального поведения юристов.

С другим узловым элементом – профессиональным чувством ответственности (2) связан элемент 3 (необходимость оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов, $r = 80$). И это не может ни радовать, поскольку без оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов невозможно говорить о какой бы то ни бы-

ло профессиональной ответственности юристов. Профессиональное чувство ответственности характеризуется также тесной связью с элементом 1 (чувством долга перед обществом и государством, $r = 75$). И это понятно, поскольку юридическая деятельность носит социальный характер, обусловлена наличием государственности. Таксон Т-1 можно назвать **таксоном позитивной мотивации**.

В таксоне Т-2 также выделяются два узловых элемента: 9 (боязнь нравственной ответственности) и 11 (возможность получения личной выгоды). В этот же таксон вошли элементы: 8 (боязнь юридической ответственности); 13 (негативные мотивы, реализуемые неправомерными средствами); 12 (негативные мотивы, реализуемые правомерными средствами).

Обращает на себя внимание, что между узловыми элементами расположился элемент 13 (негативные мотивы, реализуемые неправомерными средствами). И это вполне логично, поскольку неправомерная деятельность связана не только с возможностью получения личной выгоды, но и с нравственной ответственностью. Сила связи (r) в первом случае равна 80, а во втором – 87.

Помимо элемента 13 на узел 9 выходит также элемент 8 (боязнь юридической ответственности, $r = 74$). Представляется, что это обстоятельство обусловлено тесной взаимосвязью права и нравственности, юридической и нравственной ответственности.

Точно так же на узел 11 выходит не только элемент 13, но и элемент 12 (негативные мотивы, реализуемые правомерными средствами, $r = 73$). И эта связь также понятна, поскольку возможность получения личной выгоды связана и с негативными мотивами, реализуемыми неправомерными средствами.

Таксон Т-2 можно назвать **таксоном негативной мотивации**.

В таксон Т-3 включены два элемента: 5 (политические убеждения) и 6 (общественное мнение) со связью $r = 77$. Этот таксон можно назвать **таксоном нейтральной мотивации**.

Удельный вес таксона Т-1 является наибольшим в описываемой структуре. Включенные в него мотивы являются реально определяющими поведение профессиональных юристов.

²⁰ Узлом называется элемент, имеющий не менее трех связей с другими элементами.

²¹ r – коэффициент корреляции между признаками (мотивами), умноженный на 100. Значения r меняются от -100 до +100. Plusом обозначается положительная связь между признаками ("притяжение"), минусом – отрицательная ("отталкивание").

Еще раз подчеркнем, что элементы, попавшие внутрь таксонов, имеют содержательные смысловые связи.

А теперь обратимся к структуре пути “максимального отталкивания” (рис. 2).

Структура пути “максимального отталкивания” показывает, что для специалистов-юристов узловыми мотивами, т.е. центрами “отталкивания” являются чувство долга перед обществом и государством (1), негативные мотивы, реализуемые правомерными средствами (12), политические убеждения (5).

От узла 12 (негативные мотивы, реализуемые правомерными средствами) отталкиваются элементы 4 (привычка, $r = 21$); 2 (профессиональное чувство ответственности, $r = 11$); 3 (необходимость оказания помощи гражданам, $r = -3$); 7 (поведение товарищей по работе, $r = 0$).

От узла 5 (политические убеждения) отталкиваются элементы: 10 (профессиональный интерес к работе, $r = 32$); 8 (боязнь юридической ответственности, $r = -3$). В свою очередь, от последнего отталкивается элемент 6 (общественное мнение, $r = 14$).

От узла 1 (чувство долга перед обществом и государством) отталкиваются элементы: 13 (негативные мотивы, реализуемые неправомерными средствами, $r = 33$); 9 (боязнь нравственной ответственности, $r = 18$); 11 (возможность получения личной выгоды, $r = 15$).

Велика сила отталкивания узла 1 (чувство долга перед обществом и государством) от узла 12 (негативные мотивы, реализуемые правомерными средствами, $r = -37$).

К заслуживающим внимания выводам приводит изучение пути “минимальной отдаленности”, т.е. максимальной близости мотивов профессиональных юристов (рис. 3).

На рисунке изображены три таксона. В первом таксоне (Т-1) узлом выступает элемент 13 (негативные мотивы, реализуемые неправомерными средствами). Максимально близки к нему элементы: 5 (политические убеждения, $e^{22}=2$); 9 (боязнь нравственной ответственности, $e = 1$); 7 (поведение товарищей по работе, $e = 3$). В этом же таксоне к элементу 9 (боязнь нравственной ответственности) примыкает элемент 12 (негативные мотивы, реализуемые правовыми средствами, $e = 2$). В свою очередь, к элементу 7 (поведение товарищей по работе) близок элемент 6 (общественное мнение, $e = 6$), к которому примыкает элемент 8 (боязнь юридической ответственности, $e = 10$), а к последнему – элемент 1 (чувство долга перед обществом и государством, $e = 18$).

²² Евклидово “ e ” означает расстояние между признаками, характеризуя уровни значимости того или иного признака в их общей совокупности.

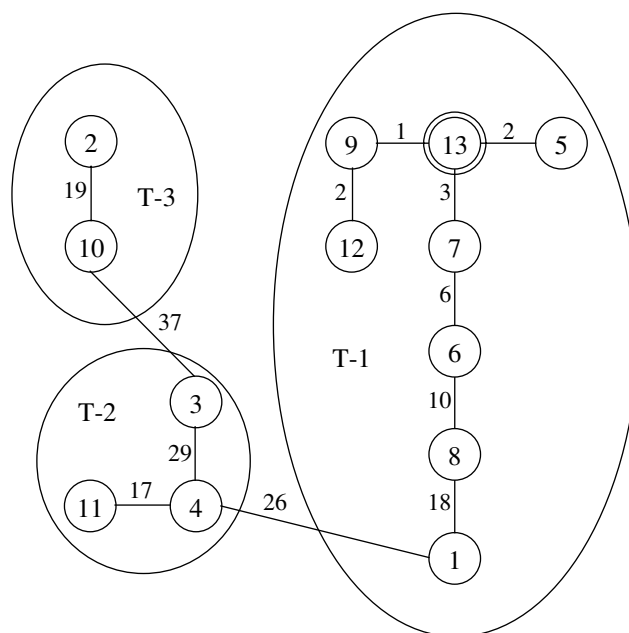

Рис. 3.

Как видно из рисунка, в данном таксоне имеет место своеобразная “пересортица” мотивов. В него вошли как позитивные, так и негативные мотивы. Их роднит то, что для юристов они имеют не очень высокий уровень значимости. В целом смешение мотивов можно рассматривать как нежелательный момент, свидетельствующий о том, что сегодня у юристов высокие мотивы опустились до уровня обыденных и даже негативных.

В таксоне Т-2 узловым элементом является привычка, сформировавшаяся за время работы (4). К ней максимально близки элементы: 3 (необходимость оказания помощи гражданам, $e = 29$); 11 (возможность получения личной выгоды, $e = 17$). Содержание таксона еще раз убеждает в том, что личная выгода в современных условиях не всегда несет в себе отрицательное содержание.

Наконец, в таксон Т-3 входят элементы: 10 (профессиональный интерес к работе); 2 (профессиональное чувство ответственности, $e = 19$). Нет необходимости доказывать, что это сочетание мотивов можно оценить только положительно.

Обращают внимание и пути “максимальной близости” мотивов, через которые связаны сами таксоны. Так, элемент 1 (чувство долга перед обществом и государством) связан ($e = 26$) с элементом 4 (привычкой) таксона Т-2. В свою очередь, элемент 3 (необходимость оказания помощи гражданам) таксона Т-2 связан ($e = 37$) с элементом 10 (профессиональный интерес к работе) таксона Т-3. Узлами этих таксонов являются элементы: 4 (привычка) и 13 (негативные мотивы, реализуемые правомерными средствами).

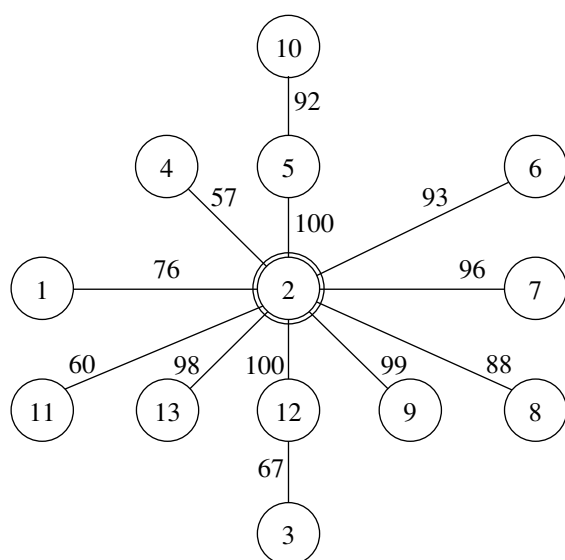

Рис. 4.

Обратимся к анализу максимального расстояния между мотивами, т.е. их “максимальной отдаленности” друг от друга (рис. 4).

Узловое место на рисунке принадлежит элементу 2 (профессиональное чувство ответственности), имеющему, бесспорно, ключевое значение для профессиональной юридической деятельности. Наиболее отдалены от него элементы: 5 (политические убеждения) и 12 (негативные мотивы, реализуемые правомерными средствами). Отдаленность (e) и в том и другом случае равна 100. Далее элементы идут в следующей последовательности: 9 (боязнь нравственной ответственности, $e = 99$); 13 (негативные моменты, реализуемые неправомерными средствами, $e = 98$); 7 (поведение товарищей по работе, $e = 96$); 6 (общественное мнение, $e = 93$); 8 (боязнь юридической ответственности, $e = 88$); 1 (чувство долга перед обществом и государством, $e = 76$); 11 (возможность получения личной выгоды, $e = 60$); 4 (привычка, $e = 57$).

Обращает внимание, что элементы 5 (политические убеждения) и 12 (негативные мотивы, реализуемые правомерными средствами) занимают промежуточное положение. Первый – между профессиональным чувством ответственности (2) и необходимостью оказания помощи гражданам (3) и 10 (профессиональным интересом к работе), второй – между профессиональным чувством ответственности (2) и профессиональным интересом к работе (10).

Следует обратить внимание, что на рис. 4 осуществлено не обычное, а многомерное ранжирование мотивов юристов-профессионалов по уровню их значимости в их коллективном сознании.

6. Результаты исследования и сама юридическая практика показывают, что ведущие мотивы для большинства юристов – профессиональное чувство ответственности; долг перед обществом и государством; необходимость оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов; убежденность; привычка, сформировавшаяся за время работы. Отмечен высокий уровень интереса юристов к своей профессиональной деятельности. Вместе с тем для юристов не исключены и конформная позиция, страх наказания, боязнь осуждения со стороны коллектива, профессиональной группы в целом, окружения, а также карьеристские побуждения, соображения материальной выгоды.

Данные о мотивах поведения юристов имеют важное значение для понимания не только генерационной (движущей), но и регулирующей функции профессионального правосознания, его сущности и содержания. Отсюда необходимость их последующего более обстоятельного и всестороннего исследования, причем как в целом у профессионально-юридической группы, так и у отдельных отрядов юридических работников: судей, прокуроров, адвокатов, следователей, нотариусов и др. Представляется, что особенно плодотворным могло бы стать уяснение факторов, влияющих на формирование мотивов профессиональной деятельности, выработка на их основе научных рекомендаций для практики.